

Делай что должно, и будь что будет

Шэн Бо

Шэн проспала достаточно долго: когда она проснулась, Солнце уже было в зените, а легла спать она на рассвете. Но это было необходимо, чтобы восстановить энергию, которой требовалось много, чтобы помочь Сонгцэну. Кэйлаш спал рядом, и тигрица постаралась выбраться из палатки так, чтобы его не будить - он тоже устал, а ей одно понадобилось бы очень много времени, чтобы справиться с теми травмами, который получил её сын.

Сонгцэн спал, рядом с ним спала Яшви. Шэн всмотрелась в ауру сына и поняла, что никаких изменений в энергии нервной системы не было. Их и не будет без магии, повреждения были слишком серьезными, чтобы восстановиться за счет природной регенерации человеческого тела.

- Вам удалось отдохнуть? Идите к нам, мы как раз завтракаем, - позвала старшая из женщин. Паломники собрались у костра.

- Да, спасибо, - Шэн вежливо поклонилась, сложив руки в молитвенном жесте.

Она умылась у реки, затем села с остальными у костра. Она достала из своего рюкзака продукты, которые брала с собой - вяленое мясо, соленый сыр и шоколадные батончики, которые могли пригодиться остальным, не рассчитывавшим, что у них будет так много гостей. Шэн обычно брала с собой мало еды, потому что в горах понимала, что всегда может прокормиться в зверином облике. Если для человека охота или рыбалка в окрестностях Кайласа считалась страшным грехом, то для тигра - следованием законам мироздания. Но Шэн ехала с Яшви и понимала, что та не будет думать о том, как выживать в горах самой, когда нужно спасти Сонгцэна.

Пожилой мужчина передал Шэн миску с рисовой кашей в которой было какое-то тушеное мясо, похожее на консервы. Эта еда была довольно пресной, но сытной. Шэн поблагодарила его.

- Вы сегодня снова будете работать с энергией? - спросила молодая женщина.

- Да, Сонгцэн не встанет на ноги без магии, - ответила Шэн. - Но пока пусть спят, и он, и Яшви, раз крепко заснули.

- Яшви - тоже ваша дочь? - спросила старшая женщина. Она налила чай и передала кружку Шэн.

- Почти, - тигрица кивнула, благодаря её за чай. - Яшви - жена Сонгцэна.

- Они такие молодые, и уже женаты? - удивленно спросила младшая женщина.

- Я думаю, их это устраивает, - ответила Шэн.

Она не стала рассказывать о кланах, традициях Непала, королевском роде Садхир, историей с тремя сорвавшимися свадьбами младшего принца Кобр, понимая, что любой новый ответ на вопрос вызовет этих вопросов только больше. Шэн считала, что и Сонгцэн, и Яшви были достаточно взрослыми, чтобы вступить в брак. Но рассчитывала, что они не будут торопиться с детьми, потому что девушка для этого была еще слишком юной.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Сон мужчины был спокойным и восстанавливающим. Кэйлаш открыл глаза вскоре после того как тигрица вышла из палатки. Он мог бы выйти сразу следом за ней, но именно сейчас пришлось бороться с желанием поспать еще. Базовый отдых для восстановления сил он получил, поэтому все остальное - личная прихоть. Тем более это не дворец, а чужая палатка посреди почти непонятно где.

Мужчина потянулся, чувствуя как отзываются немного заостенелые мышцы, после чего покинул палатку и выпрямился во весь рост. Хотелось тут же расправить плечи и потянуться еще раз, но аспид направился к реке, чтобы умыться лицо и немного скрыться от посторонних глаз.

- Всем приятного аппетита, - Кэйлаш сел на свободное место рядом с супругой.

В отличие от тигрицы, у него с собой практически ничего не было - немного вяленого мяса и фляга с водой. А еще были три его доверенных человека, которые должны были пешком идти от деревни в эту сторону. Они условились встретиться у подножия Кайласа сегодня к ночи, если результатов не будет. Если кого-то не будет на месте до утра, то нужно возвращаться в деревню. Но с этим можно будет разобраться позже, когда Сонгцэн хотя бы встанет на ноги.

Кэйлаш как раз подошел, когда паломники интересовались личной жизнью его сына. Ответ Шэн был максимально нейтральным и правильным, потому что любой другой вызвал бы еще миллион вопросов. Мужчина принял тут же предложенный ему чай и миску с рисом и мясом. Лучше, чем ничего.

- Благодарю, - он вежливо кивнул мужчине, - Нам еще некоторое время придется пробыть здесь, пока Сонгцэн не встанет на ноги и не сможет передвигаться, - он не стал спрашивать не против ли они будут или что-то еще, просто предупредил.

Шэн Бо

Шэн обернулась на Кэйлаша и сдержанно ему улыбнулась. Она считала неправильным слишком явно проявлять эмоции в адрес мужа при посторонних, хотя понимала, что вокруг были люди из совсем другой культуры.

- Где вы учились этой магии? - спросил бородатый гуру.

- В кланах, откуда мы родом, - ответила Шэн. - Мы изучаем её всю жизнь.

- Этому можно где-то научиться нам? - уточнил он.

- Есть места, которые найдут вас сами, если такой будет судьба, - уклончиво

объяснила Шэн.

- Скажите, а если вы смотрите на это лицо Кайласа, вы видите его прозрачным? - уточнила старшая женщина.

Шэн удивленно посмотрела на собеседницу.

- Нет, - ответила она. - Если я смотрю глазами, я вижу гору. Если я смотрю энергией, я вижу ослепляющий белый свет, рядом с которым ничего не рассмотреть. Поэтому Сонгцэна нам было очень сложно найти.

Дети еще спали, и Шэн не спешила заканчивать завтрак, потому что рядом с костром продолжала восстанавливать энергию, которой ей понадобится много.

- Я думаю, сначала нужно будет убрать татуировку, - обратилась она к Кэйлашу. Она говорила на английском, потому что решила, что иначе паломники решили бы, что на непонятном языке обсуждают их.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Места, которые найдут их сами - тигрица явно говорит про Линь Ян Шо, но вмешиваться в этот разговор мужчина не торопился. Слушать и есть было гораздо интереснее и продуктивнее. Еще он также думал о том что даже делать с татуировкой, которая блокирует магию сына. Вариантов было несколько, и не все были гуманными: срезать ножом, спалить огнем, попытаться вытащить чернила из незажившей кожи телекинезом. Последнее казалось более гуманным и безобидным, но аспид не был уверен, что это получится осуществить.

- Я о том же думаю, - среагировал он на слова супруги, - и пока что у меня три варианта. Два абсолютно негуманных, один - под вопросом насколько осуществим - попробовать телекинезом вытащить чернила, но у меня есть сомнения.

Паломники на несколько минут притихли, с любопытством слушая разговор магов - им было интересно абсолютно все, что касалось магии. И сама ситуация, в которой они оказались свидетелями и непосредственными участниками по воле судьбы, была жуть как интересна.

Шэн Бо

Шэн внимательно посмотрела на Кэйлаша и задумалась. Телекинез был его специальностью, она не владела этим видом магии, поэтому не представляла, насколько реально сосредоточиться на чернилах, чтобы их удалить.

- Я думала насчет двух негуманных, - ответила Шэн. - Если ты заблокируешь боль энергией Аджны, я смогу убрать татуировку клинком или пламенем и заживить рану, пока он не будет ничего чувствовать.

Она не думала насчет лишних ушей. Иностранцам было очень интересно слушать этот разговор, и Шэн понимала, что лучшей благодарностью за помощь для них было почувствовать свою причастность к чему-то, связанному с магией. Когда сил и времени будет чуть больше, Шэн была даже готова рассказать им немного о том,

как устроена энергия, благо в Линь Ян Шо она проводила много занятий для новичков, а такими знаниями они себе не навредят.

- Но татуировка свежая, кожа еще повреждена, можно попробовать убрать краску энергией Манипуры, - предложила Шэн.

- Сонгцэн просил срезать татуировку, но мы думали, что он не в себе, - сказал пожилой мужчина.

- Она лишает его магических сил, - объяснила Шэн.

Она не стала объяснять, что ему страшнее остаться без магии, чем без способности шевелиться, но понимала, почему Сонгцэн был готов на что угодно, лишь бы избавиться от офуда.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Обычный утренний разговор любящих родителей за чашкой чая. Ничего особенного. Паломники, конечно, типа уже не удивляются наличию магии, но просветление они могут поймать конкретное, если Шэн и Кэйлаш действительно будут удалять татуировку в прямом смысле этого слова.

- Я могу попробовать вытащить чернила телекинезом, но раньше не приходилось чернилами управлять ни с помощью магии Воды, ни по помощи телекинеза. В краске наверняка есть твердая основа, чтобы за нее ухватиться, но тату уже несколько дней... и это не магия крови, чтобы вот так вытягивать из тела, - аспид всерьез задумался. Как бы ни хотелось оградить сына от дополнительных травм, пусть и под условным наркозом, но без этого, кажется, никуда. - Наверное срезать или сжечь будет проще и эффективнее по всем параметрам.

Сонгцэн даже в том состоянии, в котором его нашел аспид, говорил про тату. Но в тот момент это было неважно, когда речь шла про его жизнь в прямом смысле слова.

- Поэтому будем удалять эту дрянь с его плеча, - заключил он, не то для себя, не то для Шэн, не то для паломников.

Шэн Бо

Шэн посмотрела в сторону все еще спавших детей. Отсюда было сложно рассматривать ауру Сонгцэна, но она знала, что он сейчас был в безопасности.

- Я уберу, что получится, с помощью желтой ци, - решила Шэн. - Остальное ты попробуешь убрать Водой или телекинезом. Если до конца не удалится, придется использовать Огонь.

Она отдала пустую тарелку и ложку младшему из мужчин, который у всех собирал грязную посуду. Сонгцэн был сильно травмирован, и естественные процессы регенерации могли идти медленно. Тогда татуировка дольше оставалась воспаленной раной, и было больше шансов, что чернила удастся вывести, не нанося новые травмы. Но даже если бы единственным способом удалить офуда с плеча

было выжечь кожу с татуировкой, Шэн бы на это пошла, не раздумывая. Вернуть Сонгцэну магию было важнее всего, когда его жизнь была уже вне опасности, и начинался долгий процесс восстановления.

- Нужно вообще полностью удалить все чернила? - с любопытством спросила молодая женщина.

- Не знаю, - призналась Шэн. - Обычно офуда пишется на бумаге, я первый раз вижу её в виде тату.

- Если это заклинание, может бы его можно разрушить как-то еще? Другим заклинанием? - спросил гуру.

Тигрица прищурилась, задумавшись. В офуда она практически не разбиралась, но заклинания не ограничивались ими. Шэн подняла глаза на Кэйлаша.

- Хагалаз, - произнесла она. - Если мы не сможем полостью убрать краску, руны Хагалаз хватит, чтобы разрушить остатки заклинания.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

- Японцы, видимо, решили, что с помощью татуировки надежнее - не слетит, если он будет дергаться. И проблем создаст больше, чем листок бумаги, прикрепленный к спине, - медленно говорил аспид. - Интересно, а если их заставить проглотить свинец, а потом изнутри его заставить вырваться наружу, ощущение безисходности будет такое же? - Кэйлаш говорил так, будто обсуждает меню на праздничный ужин в резиденции Кобр. Паломников такие слова несколько напрягли, младшая из женщин даже охнула, видимо представив эту картину, но аспид был спокоен как сытый удав.

- Давай попробуем, - мужчина согласился с вариантом Шэн. В конце концов, отрезать или сжечь они всегда успеют. Лучше сначала более гуманные варианты опробовать.

Кэйлаш отдал пустую миску мужчине, после чего перевел взгляд на сына и невестку. Спят как младенцы. Да и на здоровье - пусть набираются сил, потому что впереди снова лечение и, возможно, болезненные ощущения. Яшви, конечно, просто будет рядом, но морально ей явно нелегко.

Шэн Бо

Шэн внимательно смотрела на Кэйлаша, пока он рассуждал о том, какой кары заслуживали японцы. Её лицо при этом не выражало никаких эмоций. Она считала, что при паломниках эти рассуждения все же стоило вести на непали или ментально, но знала, что Кэйлаш вполне мог претворить эти идеи в жизнь. Ей такое отношение к врагам было чуждо, она бы предпочла получить информацию и избавить этот круг Сансары от тех, кто угрожал её клану. Она не упивалась чужими страданиями, считая, что меч, лишаящий жизни, должен быть милосердным. Но не стала вступать с Кэйлашем в дискуссию.

Сонгцэн выбросился в окно, зная, что там пропасть. Он должен был дойти до той

границы отчаяния, которая сделала этот поступок единственно возможным в его представлении. Кангринбоче скрывала информацию, Шэн не знала, что именно он перенес в плену. Боялся, что его жизнь дорого обойдется кланам, или не мог вынести тех условий, в которых оказался?

- Он не чувствует ни свое тело, ни свою энергию. И оказался в ситуации, когда прыжок в пропасть показался ему лучшим выходом, - произнесла Шэн. - Не знаю, что может сравниться с этим в ощущении безысходности.

Яшви Садхир

Проснувшись от начавшейся у костра какой-то активности, Яшви какое-то время просто лежала, прислушиваясь к дыханию Сонгцэна рядом и надеясь заснуть еще ненадолго, но сон таял по мере того, как к голосам туристов сначала присоединился голос Бо-джи, а затем и принца Кэйлаша. Яшви слушала незнакомый язык, в котором понимала разве что когда кто-то произносил имена - ее или Сонгцэна, в остальном для нее это был набор бессмысленных звуков, смысл сказанного безнадежно ускользал. Тело от сна на земле порядком затекло, но внутри спального было тепло и довольно уютно, можно было даже сказать, что она успела немного отдохнуть и выспаться. Нужно было подниматься.

Яшви выползла из спального, как гусеница из кокона, пригладила растрепанные волосы, на мгновение задержав между пальцами тонкую серебристую прядь, а затем поднялась, чтобы размять затекшее тело. Она сразу отошла от навеса, чтобы не разбудить Сонгцэна, и, аккуратно сложив спальный, протянула его той женщине, которая утром любезно уступила его Яшви.

- Доброе утро, - сказала она на непали, подозревая, что никто, кроме Бо-джи и Садхира-джи ее не поймут, но это было лучше, чем ничего. Не став пока присоединяться к трапезе у костра, Яшви вынула из дорожной сумки сверток с пресными лепешками, чтобы передать остальным, а сама отправилась к реке, чтобы умыться. Она присела у кромки берега, опустив ладони в прозрачную ледяную воду, и, прикрыв глаза, постаралась почувствовать энергию стихии.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн услышал, как проснулась Яшви, но не сразу открыл глаза. Он понял, что боль, которая унялась накануне, вернулась снова, и был бы рад снова провалиться в сон, но это не получалось. Он слышал, как Яшви отошла, проследил за ней взглядом, насколько это было возможно, затем заметил, что все остальные были у костра. Он попробовал пошевелиться, но это получалось не лучше, чем накануне. А плечо все еще зудело от татуировки, которая не давала тянуться к энергии Огня. Еще один день в бесконечности беспомощности.

Новая попытка пошевелиться отзывалась только болью в спине и ребрах. Сонгцэна по-прежнему слушались шея и немного плечи. Руки и все тело ниже лопаток были немymi и чужими. Так хотелось проснуться снова и понять, что это было только ночной кошмар. Или чтобы случилось чудо, и травмы зажили быстро и полностью. И, главное, чтобы вернулась способность использовать магию.

Солнце было в зените, значит, время было около полудня. Сейчас Сонгцэн был

уверен, что прошло несколько часов, а не несколько дней, с тех пор, как он отключился. Он ничего не стал говорить, но думал, что родители сами заметят, что он не спит.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Комментарий тигрицы был весомым, и аспид действительно было задумался над ее риторическим вопросом, но продолжать эту дискуссию при посторонних было неправильно. Более того, он заметил, что Яшви проснулась. Пробуждения Сонгцэна также не пришлось ждать слишком долго, хоть он какое-то время еще продолжал лежать в закрытыми глазами.

Кэйлаш взял миску с горячей кашей и чашку чая, после чего сел рядом с сыном.

- Тебе надо поесть, - он протянул Сонгцэну миску с кашей, но на всякий случай решил уточнить, - я могу помочь.

Как мужчина и как воин, Кэйлаш прекрасно понимал, что первая реакция наверняка будет «я сам», но он также хорошо понимал определенную, скажем, ограниченность в движениях сына, поэтому голос его звучал достаточно мягко. Но все же он считал важным дать сыну это право выбора, хотя все было и без того очевидно.

Шэн Бо

Яшви проснулась, а следом и Сонгцэн. Шэн надеялась, что они оба успели отдохнуть после тяжелого дня накануне. И для Сонгцэна дни испытаний только начинались, потому что ему предстояло тяжелое восстановление.

- Доброе утро, - ответила Шэн девушку также на непали.

Кэйлаш отправился кормить Сонгцэна, и Шэн считала это правильной затеей, потому что помимо магии были вполне нормальные способы восстанавливать энергию в теле. Она понимала, что при такой травме спины у Сонгцэна были проблемы с пищеварением, но ему все равно нужно было есть.

- Помогите, пожалуйста, Кэйлашу перевернуть Сонгцэна на спину, - попросила Шэн собравшихся у костра мужчин.

Он заснул на животе, как оставался после того, как она восстанавливала позвонки. И, скорее всего, ему было так удобнее, потому что до этого его не переворачивали на живот, из-за чего успели появиться пролежни, которые она не успела убрать накануне - были более серьезные проблемы.

Яшви Садхир

От ледяной воды сразу онемели руки, но, как ни странно, Яшви все равно продолжала ими чувствовать воду, как будто это понимание было не на уровне кончиков пальцев, а шло откуда-то изнутри. Она считала, что с водой у нее не очень ладилось, потому что для ее понимания требовалось уметь проживать и отпускать эмоции, а как раз с этим, как и с эмоциями в принципе, у нее были определенные сложности. Привычка запрещать себе что-то чувствовать оказалась сильнее

желания, наконец, чувствовать себе разрешить. Ей ещё нужно было этому учиться, но до самой себя дело так и не доходило, потому что Яшви тут же находила повод заняться чем-то другим, более важным на ее взгляд. А о себе она подумает как-нибудь после, в другой раз.

Умывшись и приведя себя в относительный порядок, она вернулась к костру. Яшви заметила, что Сонгцэн уже проснулся, судя по тому, что возле него был принц Кэйлаш, но пока не стала к ним подходить, чтобы не мешать. К тому же одна из женщин, та, что была постарше, уже протягивала ей тарелку с чем-то, похожим на кашу. Яшви было неловко пользоваться добротой этих практически незнакомых туристов, но даже она понимала, что без их помощи они бы, скорее всего, уже не нашли Сонгцэна живым.

- Спасибо, - все так же на непали поблагодарила она. - Я смогу чем-то помочь? - спросила Яшви у тигрицы, чтобы не сидеть без дела, пока та будет лечить Сонгцэна. Как бы ей ни хотелось, сегодня они вряд ли покинут Кайлас.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Отец сразу подошел, как заметил, что они проснулись. Сонгцэн понимал, что нужно поесть, потому что иначе не будет сил ни на что, но он никак бы не смог справиться с завтраком без посторонней помощи, потому что руки его не слушались. Снова нужно было смириться с тем, что его переворачивали как тряпичную куклу, пытаясь переложить с живота на спину, и Сонгцэн почувствовал, как саднила кожа.

- Помоги, пожалуйста, - сказал он отцу.

Еще один день, наполненный уроками смирения, когда придется терпеть свою беспомощность и рассчитывать на других. Понимая, что ни к вечеру, ни завтра намного лучше не станет. Первыми гибнут те, кто верит, что плен скоро закончится, вторыми те, кто считает, что он не закончится никогда, а шанс выжить появляется у тех, кто со смирением принимает тот факт, что в этой ситуации придется провести какое-то долгое время, не теряя надежды.

Сегодня хотелось избавиться хотя бы от татуировки, чтобы вернуть себе контроль хотя бы за собственной энергией. И это будет уже большим правильным шагом к тому, чтобы отсюда выбраться.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Сонгцэн не стал строить из себя героя и не отказался от помощи с завтраком. Губы аспиды едва заметно дрогнули не то скрываясь улыбку, не то скрывая напряжение. С одной стороны это показывало, что сын растет, но с другой стороны, что ему плохо, и желание мужчины разобраться с теми, кто такое посмел сделать с его ребенком становилось все сильнее.

Кэйлаш не без помощи мужчин перевернул Сонгцэна обратно на спину. Поблагодарив паломников, он постарался сделать сыну как можно более комфортные условия, насколько это было возможно в данной ситуации. После этого мужчина сел рядом и начал аккуратно и без спешки кормить сына. Сегодня будет еще один непростой день, посвященный его, Сонгцэна, лечению, и силы

понадобятся не только Шэн и Кэйлашу, но и их львенку.

- Японцы хотели заручиться поддержкой Кобр, взяв тебя в заложники. Только вот они не учли, что мы не только боевыми искусствами и боевой магией владеем, но и в мозги можем залезть, - аспид решил, что такой «простой» и ни к чему не обязывающий монолог даст сыну понять, что он уже в безопасности, а те, кто посягает на суверенность Клана жестоко наказаны.

Шэн Бо

Кэйлаш начал кормить Сонгцэна, и Шэн лишь мальком посмотрела за тем, как переворачивали её сына и усаживали удобнее. Его тело по-прежнему совершенно его не слушалось, и ничего за ночь не изменилось в лучшую сторону. Этого стоило ожидать, потому что существование в мире магии не гарантировало наличие в нем чудес, даже рядом с Кангринбоचे.

- Яшви, что ты сейчас знаешь о врачевании? - спросила Шэн у девушки на непали.

Она знала, что невестка старалась впитывать все доступные ей знания в Линь Ян Шо, в родном клане и в резиденции Кобр, но не следила за её успехами. Насколько Шэн помнила, что-то о врачевании Яшви изучала. И даже минимальные знания сейчас могли быть полезными.

Нужно было еще вернуться в дом, где держали Сонгцэна, чтобы поискать там его документы. Если их не забрали японцы, они будут там. Иначе сложно было представить, как вывозить сына обратно в Непал, когда он в таком состоянии. Если бы он был в порядке, отсутствие документов большой проблемы бы не составило - у льва не спросят паспорт на границе. Но до границы нужно было добраться по Тибетскому плато, а потом выбираться уже оттуда в Покхару.

Яшви Садхир

Несколько мужчин помогли принцу Кэйлашу перевернуть Сонгцэна на спину. Значит, он все еще не мог двигаться самостоятельно. Если у Яшви и была какая-то смутная надежда на то, что за ночь ему станет хоть сколько-нибудь лучше, сейчас она все яснее понимала, что они застряли здесь на какое-то время. При этом Яшви не хотелось находиться рядом с незнакомыми ей туристами дольше необходимого. Он не понимала их языка, не знала, чего от них можно ожидать, да и в принципе имела проблемы с доверием. К тому же, сейчас вставал вопрос о провианте - ни она, ни Бо-джи не брали с собой много еды, а их добавилось четыре взрослых человека. Вряд ли иностранцы будут с восторгом и дальше делиться своими припасами, которого у них наверняка было строго рассчитанное количество.

- Немного, - призналась Яшви. Более-менее качественно изучать врачевание она могла только в монастыре, но то ли Яшви не везло, то ли просто так совпадало, но всякий раз, когда они приезжали в Линь Ян Шо, то мастера были заняты, то практически сразу находились какие-то срочные дела в резиденции, и они не задерживались надолго. - Я учила теорию, знаю, как снимать боль и заживлять небольшие повреждения, но у меня мало практики.

На самом деле помощник из нее получался не очень полезный. Все ее

удивительные способности заканчивались на общении с духами.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Ребра снова болели, и кружилась голова, стоило поднять её чуть выше уровня тела. Но Сонгцэн сосредоточился на том, чтобы просто позавтракать, пока отец его кормил. Сонгцэн относился к необходимости есть с ложки, которую держал другой человек, как к неизбежной необходимости, неприятной, но которая была единственным вариантом, чтобы быстрее восстановить силы. И он был благодарен отцу за помощь.

Каша с мясом была довольно пресной, но сейчас показалась Сонгцэну очень вкусной. Не сравнить с тсампой, которую он вряд ли когда-нибудь захочет есть снова. Если накануне ему было непросто даже пить воду, сейчас Сонгцэн понял, что мог есть, не давясь едой и не кашляя каждую минуту. И дальше тоже будет лучше. Не через минуту, не через час и не через день, и к этому нужно было относиться со всем возможным смирением, какое только мог в себе воспитать маг Огня.

Сонгцэн взглянул на Яшви, когда мать спросила её насчет врачевания. Ему эта идея казалась плохой, потому что его супруга только начинала изучать этот вид магии. Неумение работать с ша-ци в сочетании с желанием помочь ему любой ценой было для неё очень опасным. Даже не чувствуя собственную энергию сейчас, Сонгцэн здравым смыслом понимал, что его аура была бездной, на исправление которой даже родителям понадобится море энергии, с которой они работать умели.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Мужчина неторопливо продолжал кормить сына, периодически предлагая теплую воду. Обезвоживание все же довольно опасная вещь. По-хорошему, добавить бы хотя бы немного соли в воду, чтобы начать восстановление электролитов, но аспид решил пока не доводить ребенка до очередного просветления в виде соленой воды. Хватит с него пока что испытаний, тем более, что сегодня они будут избавлять его от татуировки.

- Да не съест она твою Яшви, - тихо усмехнулся Кэйлаш, заметив взгляд сына, когда тигрица заговорила с невесткой. - Наверняка чему-нибудь предложит поучить, - Кэйлаш дождался пока Сонгцэн доест последнюю ложку каши, после чего дал ему еще воды.

- Мы закончили, - он отдал пустую миску девушке, которая оказалась ближе. - Спасибо. Полагаю, что мы должны как-то пополнить ваши запасы еды. До завтра продуктов хватит?

Аспид надеялся, что чудом Провидения его доверенные бойцы найдут их здесь сегодня до конца дня. Если нет, то завтра он сможет отправиться в деревню, где встретится со своими людьми в обусловленном месте.

Шэн Бо

Шэн заметила, но проигнорировала взгляд Сонгцэна. Кэйлаш ему и так все объяснил, что легко уловил тонкий тигриный слух. Она не видела ничего плохого в

том, чтобы сейчас объяснять Яшви врачевание. Девушка все равно будет делать все возможное, чтобы помочь Сонгцэну, так пусть лучше учится под присмотром.

Кэйлаш стал выяснять насчет еды, и Шэн снова была благодарна ему за то, что он решал эти вопросы сам. Она знала, что может не беспокоиться о том, как паломники будут кормить еще четырех человек, если об этом думал он. Сейчас старшая из женщин сказала, что продуктов хватит еще на пару дней.

- Пойдем. Пока просто смотри за аурой и постарайся понять, что нужно исправить. Потом понадобится твоя помощь, - сказала Шэн, обращаясь к Яшви. Она подошла к Сонгцэну и села возле него на землю. - Сначала попробуем убрать татуировку, - она взглянула на Кэйлаша.

Татуировка еще заживала. Кожа была красной и воспаленной, а краска немного расплывалась. Это была открытая рана, которую все эти дни никто нормально не обрабатывал, в то время как Сонгцэн находился среди пыли и грязи. Если бы знаки нужно было сохранить, это было бы плохо, но для удаления краски, наоборот, давало надежду. Шэн поднесла ладонь к плечу Сонгцэна и направила на него желтую энергию врачевания. Эта ци была очень близка к стихийной магии Огня, но сейчас она не обжигала, а заставляла ткани обновляться и восстанавливаться, избавляясь от лишнего. Чернила ощущались как едкая холодная ша-ци, название которой и было написано на офуда. Кожа покраснела сильнее, и из ранок стала проступать черная краска, которую Шэн уже не чувствовала в более глубоких слоях.

Яшви Садхир

Яшви не думала, что тигрицу удовлетворят ее скудные умения, и что безопаснее будет отправить ее заниматься чем-то более приземленным, но Бо-джи позвала за собой ближе к Сонгцэну и явно собиралась чему-то ее учить. Яшви предпочла сделать вид, что не заметила и не поняла взгляда Сонгцэна, потому что в этой ситуации считала, что сама может разобраться, предлагать свои скромные силы или нет. Всем, что у нее было, она была обязана Сонгцэну. Если бы он не остановился напротив в тот день в узком проулке в Риване из простого желания помочь и даже на тот момент не предполагая, к чему все это приведет, вряд ли бы ее жизнь сложилась как-то особенно удачно. Скорее всего ее бы продали в публичный дом, а думать об этом становилось дурно даже сейчас. Яшви не могла похвастаться неземной красотой, подобно принцессам мангустов или рысей, не была образована и не представляла из себя никакой ценности, кроме как рабочей. И если ей нужно было выдавить себя всю без остатка, чтобы помочь Сонгцэну, она бы сделала это, не задумываясь.

Аура пока казалась мешаниной красок - больше всего было красной и серой. Красным было воспаление, серой - мутная ша-ци, которая причудливо вплеталась между некогда здоровыми тканями. Яшви боялась как-то навредить, поэтому пока просто наблюдала, как Бо-джи избавляется от татуировки на плече Сонгцэна. Расфокусированный взгляд позволял хорошо увидеть, как от рук тигрицы шло желтоватое свечение, а из свежей раны от тату идет, наоборот, нечто маслянистое, грязно-серое, которое затем и выступило на коже.

- Это не больно? - спросила она не то у Сонгцэна, не то все-таки у тигрицы.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн встретился с отцом взглядом и кивнул, соглашаясь с тем, что не мог сейчас спорить с волей матери. Хотя все равно боялся, что Яшви будет рисковать, работая с энергией. Но потом подошла мать и сказала о татуировке. Он хотел вернуть возможность пользоваться магией больше, чем снова ходить. Он был готов к чему угодно, даже если бы офуда выжигали открытым пламенем. Но от руки матери шло тепло, а не пламя. Ощущения от этого были достаточно неприятными, как от открытой ссадины, которая зудит и жжется, но на фоне всего, что приходилось чувствовать в эти дни, все было терпимо. Сонгцэн замер, чтобы не мешать.

- Нет, не больно, - ответил он на вопрос Яшви.

Он прикрыл глаза, пытаясь почувствовать свою энергию. Потянулся мысленно к костру, попытался осознать ци в своем теле и в плече. Поначалу ничего не менялось, только усиливалось жжение в плече, разливавшееся по руке и лопатке, но в какой-то момент возникло ощущение, будто что-то, что невыносимо мешало, лопнуло натянутой струной. Сонгцэн глубоко вздохнул, чуть прогнувшись в спине, и почувствовал, как тело наполняется новыми ощущениями от красок собственной ци. Желтый вихрь в области солнечного сплетения закрутился бледной спиралью в ответ на энергию костра, но энергия от него, пройдя по онемевшей правой руке, замерла на порезанной ладони. В зеленом дыхании метались обрывки ша-ци, которую накануне победил отец. Синяя энергия в спине тускла и обрывалась, но красная энергия позвоночника пыталась её удержать. Сонгцэн почувствовал, что помимо ребер повреждена нога, которую он осознавал в своей ауре, но не чувствовал нервной системой. Он с силой зажмурился, чувствуя как жжет глаза, затем распахнул заблестевшие глаза и устало улыбнулся.

- Я чувствую свою энергию, - сказал он.

И даже не подозревал, что с ней все настолько плохо. Но это он не стал произносить вслух.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Пока Кэйлаш занимался организационными вопросами, Шэн, взяв с собой Яшви, принялась возиться с татуировкой Сонгцэна. Аспид подошел ближе, чтобы, в случае необходимости, помочь супруге. Он не без интереса смотрел на то, что тигрица делала. Было интересно и, конечно же, более гуманно, чем выжигать Огнем. Судя по комментарию сына, крайние меры не потребуются, потому что он все же почувствовал свою энергию, а значит, что татуировка, даже есть что-то еще осталось в коже, более не действует.

- Только не бросайся сам себя активно залечивать, - предостерег он Сонгцэна. А то сейчас переусердствует на радостях (или от осознания, что все крайне грустно), а им снова вытаскивать его.

Кэйлаш резко обернулся в сторону тропы, откуда накануне пришел он сам в сопровождении Сережи, но никогда не было видно, хотя он был уверен, что почувствовал движение. Оставалось только понять это свои или те, с кем придется разговаривать на языке силы.

Шэн Бо

Энергия врачевания помогла. На месте татуировки оставалась раскрасневшаяся кожа, которая затянулась, и только темные грязные разводы на её поверхности говорили о том, что там были чернила. Шэн сделала вид, что такой результат её не удивил. Сонгцэн сам ответил на вопрос Яшви, и, хотя Шэн понимала, что ему вряд ли не было больно, спорить не стала. Офуда перестала действовать, и в ауре активировалась энергия Манипуры, будто Сонгцэн всерьез хотел воспользоваться магией Огня, а не просто почувствовать, как восстанавливает силы находившийся рядом костер. Желтая энергия прошла по его плечу почти до кисти руки.

- Если ты не управляешь сухожилиями, ты не можешь управлять сухожильными усилениями, - сказала Шэн, заметив это движение в ауре.

На её ладони заиграло пламя, с помощью которого она избавлялась от ша-ци. Из-за того, что она разрушала заклинание, негативной энергии было намного больше, чем если бы речь шла о простом повреждении кожи. Она направила ладонь на костер, и он разгорелся сильнее и ярче. На Тибете было сложно достать дрова, и Шэн усилила пламя собственной энергией, чтобы Сонгцэну было проще дотянуться до родной стихии.

- Все в порядке, - сказала она на английском подскочившему к костру старшему из мужчин. - Так должно быть, ему нужна эта энергия, - после этого она перешла на непали, чтобы понимала Яшви, а не иностранцы. - Сонгцэн, не пытайся управлять Огнем, пока не управляешь своим телом. Не трать энергию, собирай. Не пускай энергию Огня в Анахату, дай ей подняться по Сушумне и поменять цвет, потом через дыхание перераспределяй по телу.

Он должен был это знать сам, но сейчас был в том состоянии, когда в желании сделать хоть что-нибудь, чтобы быстрее стало лучше, мог наломать дров. Шэн замолчала и замерла, заметив движение поблизости. Она тоже посмотрела в сторону тропы, краем глаза заметив движение Кэйлаша.

Яшви Садхир

Яшви нахмурилась, пытаясь понять, что же на самом деле ощущает Сонгцэн, который вслух говорил одно, но аура показывала совсем другое, потому что по ней то и дело пробегали всполохи красного цвета, которые обильно гасились энергией жёлтого цвета от руки тигрицы. Было бы намного проще, если бы не пришлось ещё разбираться и в этом тоже, потому что врачевание, даже без оглядки на ощущения пациента, который не всегда говорил о них честно, само по себе было сложным.

Но пока для нее куда любопытнее было наблюдать, как следом за уходящими из тела чернилами и оттого пропадающей татуировкой, течение энергии в теле Сонгцэна возвращалось в относительно привычный порядок, хотя поначалу напоминало взбесившуюся реку, вдруг решившую поменять свое русло. А ещё оставалось повреждение в спине, которое оказалось намного серьезнее, чем Яшви могла предполагать, потому что даже с учётом, что Бо-джи вчера довольно долго работала с энергией принца, нервные волокна все ещё были повреждены. Оттого Сонгцэн не мог двигаться, а на теле появлялись красные воспаления пролежней.

За всем этим Яшви не заметила напряжение вокруг - как Принц Кэйлаш резко обернулся в сторону тропы, и куда следом посмотрела и Бо-джи тоже.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн уже и без указаний родителей понял, что пока ничем толком не мог себе помочь. Он лишь кивнул на слова матери и взглянул на разгоревшийся костер. Сосредоточился на дыхании, чувствуя, как активизируется Манипура в солнечном сплетении, и затем на энергии пламени, горевшего рядом. Желтая стихийная магия Огня учит гордости и самоуверенности, это сложно, когда ты лежишь неподвижным мешком с костями. Но возможно, когда ты еще помнишь, как сдавал экзамен на право носить оружие. Диктовать пламени свою волю, а не свои сомнения. От разгоревшегося в энергии тела пламени стало теплее. Это ощущение, которое было естественным с тех пор, как Сонгцэн научился магии Огня, в дни его беспомощности почти забылось. Сейчас был день, и было тепло на улице, но скопившийся за эти дни неприятный озноб отпустил только сейчас, будто пламя растопило ледяные корки где-то внутри онемевшего тела. Сонгцэн закрыл глаза и представил, как золотисто-желтая ци поднимается вверх на уровень Анахаты, окрашиваясь в зеленый цвет молодой травы. От этой энергии было легче дышать, а уставшее от постоянной боли сердце стало биться ровнее.

Дыхание наполнялось зеленым свечением, которое Сонгцэн старался распределить по своему телу. Он не пытался делать что-то еще: и отец, и мать, и Яшви сейчас могли видеть все, что происходило в его ауре. И он не хотел усложнять им работу, попытавшись вопреки здравому смыслу что-то залечивать своей энергией, еле собиравшейся от пламени костра.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Мужчина коротко взглянул на сына, энергия которого стала двигаться значительно адекватнее и больше походила на условно нормальное состояние. Очень условно. Он убедился, что тигрица закончила манипуляции с татуировкой, что его помощь не нужна, после чего вышел к тропе, которая вела к (или мимо) их лагеря. Внутренне, как и всегда, он был спокоен и не было ни малейшего неприятного ощущения от предстоящей встречи, но терять бдительность слишком глупо и не профессионально.

Не зря аспид прислушивался к собственным ощущениям, больше даже полагаясь на ощущения Земли. Он чувствовал движение, шаги. Три человека. И стоило ему выйти из лагеря к тропе, как он увидел трех своих людей, которые также были с ним вчера в деревне. Он махнул им рукой, после чего обернулся к остальным, сказав сначала на английском, а потом уже по тивбети на непали, чтобы Яшви тоже поняла.

- Это мои люди. Все в порядке.

Появление трех кобр несколько вселяло надежду на то, что им не придется торчать у Кайласа дольше необходимого. Можно будет отправить двоих вместе с Яшви в дом, где держали Сонгцэна до его полета из окна, а еще одного с кем-то из паломников для деревни, чтобы пополнить запасы еды.

Шэн Бо

Шэн не сдвинулась с места, но наблюдала за Кэйлашем. Тревога оказалась ложной, и она, пожалуй, еще никогда так не радовалась появлению воинов клана Королевских Кобр. Потому что у них появилось три пары дополнительных рук. И при самом плохом раскладе, если восстановление займет много времени, с их помощью можно было вытащить Сонгцэна отсюда ближе к цивилизации и заняться его документами. Шэн надеялась, что у кобр были с собой палатки или хотя бы спальники. Они не были магами Огня, и могли чуть больше беспокоиться о том, как спрятаться на Тибете от ночного холода. Иначе придется слишком сильно стеснять гостеприимных иностранцев. Шэн коротко поздоровалась с людьми Кэйлаша, стараясь не отвлекаться от своей работы.

Сонгцэн тем временем справлялся с тем, чтобы правильно перераспределить энергию, а у Шэн было достаточно сил, чтобы продолжить восстановление.

- Давайте снова перевернем Сонгцэна на живот, - попросила Шэн мужчин из числа паломников. Кобры пока не понимали, в каком он был состоянии, им дольше объяснять. Но сейчас могли увидеть, что шевелиться он не мог.

Тигрица расправила спальник на спине сына, прикрывая нижнюю часть его тела, но оставила открытой спину. На коже были видны заживавшие синяки и ссадины.

- Яшви, я хотела тебя попросить заняться пролежнями, если ты видишь ауру через ткань, - сказала Шэн.

Она задержала ладонь над той частью позвоночника, где шейный отдел переходил в грудной. Первое нарушение синей энергии было здесь, и Шэн начала её восстанавливать, стараясь вернуть чувствительность рукам.

Яшви Садхир

С любопытством наблюдая за изменениями в ауре Сонгцэна Яшви почти пропустила момент, когда возле импровизированного туристического лагеря появилось еще трое. Она моргнула, отвлекаясь на подошедших кобр из отряда принца Кэйлаша, поняла, что совершенно потеряла всякое сосредоточение. То небольшое, что она могла видеть в ауре, тут же пропало, и Яшви с досадой выдохнула, что теперь ей придется снова настраиваться на видение ауры, что и так отнимало у нее много времени из-за недостатка практики.

Но сначала она поздоровалась с кобрами, подождала, пока Сонгцэна снова перевернут на живот, и выслушала тигрицу, которая дала ей первое задание. Казалось бы, не так сложно. Яшви кивнула и какое-то время сначала пыталась найти нужный настрой, затем прищурилась, вглядываясь в ауру в области крестца, где видела первый красноватый очаг, довольно большой по сравнению с остальными. Ей бы не хотелось использовать магию при незнакомых ей туристах, но сейчас вопрос стоял не в ее комфорте, а том, чтобы как можно быстрее восстановить Сонгцэна, чтобы они могли покинуть Кайлас. Ради этого Яшви могла вытерпеть любые неудобства.

Она задержала ладонь над поясницей Сонгцэна, почти касаясь ткани спальника, и

направила на область воспаления энергию желтого цвета, которая хорошо убирала воспаления и стимулировала заживление тканей. Обычно следы боли убирала синей, но Яшви помнила о том, что Сонгцэн не чувствует нижнюю часть тела, поэтому на боль не стала тратить силы.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн в который раз почувствовал себя пленником, запертым в собственном беспомощном теле. Пришли люди отца, которых он знал, и которые хорошо знали его. И которые сейчас видели, как его в который раз переворачивали как мешок с отсыревшими опилками, на этот раз снова со спины на живот, чтобы матери было проще работать с травмами его спины. Сонгцэн лишь шумно вздохнул, сдерживая стон от боли, потому что снова почувствовал свои сломанные ребра. Сейчас он понимал, где именно и какие были переломаны - хотя бы чувствовал ауру. Мать дала Яшви задание, связанное с лечением, и он снова не мог возражать. Он лишь прикрыл глаза, чувствуя плотную чуть теплую энергию, которая шла от руки матери к его загривку. Эта энергия была синей, от неё сводило спину, а затем по плечам и предплечьям пробегали неприятные колющие импульсы, которые на самом деле были хорошим знаком. Сонгцэн сосредоточился на ощущении этой синей энергии и сейчас постарался почувствовать, как она идет дальше к локтю и кисти, и в этот момент ощутил, как болезненной судорогой свело первые три пальца.

Он открыл глаза, но не мог сейчас увидеть свою руку, вытянутую вдоль тела. Просто еще раз сконцентрировался на той же самой энергии и том же самом ощущении. Синяя энергия от руки матери становилась тяжелее, но горячее, и, подхватывая её уже своей волей, он снова попробовал провести её дальше к пальцам, цепляясь за ощущение боли и покалывания как за путеводную нить. И его пальцы дрогнули, хотя его желанию сжать руку в кулак пока было не суждено сбыться.

- Я чувствую пальцы на правой руке, - сказал он.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Его люди не заставили себя долго ждать. Как аспид и предполагал, они практически не отдыхали, пытаясь найти наследного принца в этом мистическом захолустье, куда паломники стекаются как пчелы на мед. Мужчина представил своих людей паломникам - Гопал, Кумар и Самара, - предложив завтра организовать помощь по пополнению запасов пропитания. Возражений, что логично, не было, а само предложение было воспринято с неким энтузиазмом. Возможно, тот же Сережа, который вызвался пойти за провизией, надеялся порасспрашивать Самара, который отправится с ним, о магии. Или вообще о том что же тут происходит.

Тем временем Шэн совместно с Яшви принялись продолжать лечение Сонгцэна. Кэйлаш секунд тридцать внимательно наблюдал за аурой сына, не то в образовательных целях, не то из волнения, после чего вновь перевел внимание на прибывших кобр, которые принялись ставить палатки и раскладывать свою провизию. Аспид объяснил своим людям что за травмы были у наследного принца, когда его нашли, и что завтра нужно будет еще сходить в дом, где его держали, чтобы вытащить как можно больше информации оттуда. О том, что расправа с похитителями будет недоброй, можно было вслух не произносить.

Шэн Бо

Верхняя часть Сушумна-нади приходила в порядок. Шэн восстанавливала энергию по анатомическим структурам, потому что с энергией тонкий тел Сонгцэн со временем сможет справиться сам. Она заметила, как энергия Аджны направилась дальше по руке к пальцам, уже повинувшись воле сына. Терпение и смирение противны самой природе магов Огня, сколько ни бейся над их воспитанием. Шэн задержала взгляд на руке сына, затем вытянула её в бок так, чтобы он мог видеть собственные пальцы. Суставы были отекавшими, они не работали достаточно долго, чтобы восстановление движений было болезненным.

- Это хорошо, - сказала Шэн, она чуть улыбнулась и потрепала Сонгцэна по волосам, хотя такое проявление материнской нежности, еще и на глазах у других людей, было для неё крайне нехарактерным.

Многие из тех, кто знал её как боевого мага, считали, что из всех эмоций ей доступны только ярость и ненависть, остальные она привычно подавляла. Но это было далеко не так. И сейчас Шэн было сложно действовать как врачеватель, выбирая самые рациональные способы восстановления энергии, и при этом отвлекаться от мыслей о том, что Сонгцэну очень больно и очень плохо. И что нервная система будет восстанавливаться только через боль, иначе не проснутся поврежденные проводящие пути. Понимала она и то, что Сонгцэн чувствовал себя ужасно, вынужденный полностью зависеть от людей вокруг, и что он рвался восстановиться быстрее, ища грань между излишним рвением и благоразумием.

- Яшви, тут нужна твоя помощь, - сказала Шэн. - Нужно размять пальцы Сонгцэна, чтобы они не были такими затекшими. Энергия для этого не нужна, просто прожать все суставы, чтобы вернуть им способность двигаться.

Он снова направила на спину сына синюю энергию, уже на уровне лопаток.

Яшви Садхир

Яшви чувствовала, как у нее начинает затекать запястье по мере того, как она все дольше воздействовала на воспалённые от длительного давления ткани крестца. Пролежни ещё только начинали намечаться пьяными покраснений, но им явно не нужно было очень много времени, чтобы проесть мясо до самых костей, особенно в местах, где мяса, как такового, и не было.

Когда онемение в руке стало уже совсем ощутимым, Яшви встряхнула ладонью, сбрасывая с нее напряжение и прерывая поток энергии. Она все явнее понимала, что многое упустила в своем обучении. После возвращения из Таграга Яшви практически потеряла всякий смысл что-либо делать и, наверное, просто пыталась прийти в себя, по крупице заново собирая свою уверенность в том, что она - не вещь, не наложница и не чья-то любовница. И в ситуации, когда стоит выбор: шагнуть в окно, шагнуть в огонь или смириться, смириться может быть не самым плохим решением, если за ним стоит желание защитить тех, кто дорог.

Она обратила внимание на дрогнувшие пальцы Сонгцэна, и кивнула Бо-джи, смущённо отведя взгляд, когда тигрица потрепала принца по волосам. Рука Сонгцэна была чуть прохладной на ощупь и странно чужой, сначала Яшви просто

разогревала кожу, и только после этого принялась разминать затёкшие и неподвижные суставы.

- Тебе не больно? - спросила она у Сонгцэна, не слишком надеясь на правдивый ответ.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн знал, что ему старались помочь. Он ни на минуту не сомневался в том, что Яшви и родители делали все возможное, чтобы его отсюда вытащить, и чтобы он снова мог управлять собственным телом. И поддержка, которую сейчас выразила мать, была для него неожиданной щедростью. С того момента, как он сдал экзамен, он послушно играл в кланах роли, которых стал достоин. Роль воина клана, роль командира отряда. Роль младшего принца. За неукоснительным соблюдением норм этикета и дисциплиной он отвлек от того, что мама может быть просто мамой, а папа - папой. Кайлас ему об этом напомнил, хоть и такой ценой.

Он почувствовал, как Яшви взяла его за руку. Намного лучше, чем накануне. Он был бы рад взять её за руку в ответ, переплести свои пальцы с её пальцами, но пока этого всего не мог. Но понимал, что рука оживала по мере того, как Яшви её разминала. Конечно, он чувствовал, как чувствительность возвращалась через боль. Если просто отсидишь ногу будет неприятно, когда к ней возвращается чувствительность. Когда отлежал все тело, это в сто раз неприятнее. Но это была та боль, которую можно терпеть, зная, что в ней есть смысл. Сонгцэн снова постарался пошевелить пальцами, которые становились теплее. Он сейчас не согревал их магией Огня, потому что это было опасно, когда он не мог управлять своим телом, просто мышцы отзывались на то, что нервная система снова брала их под контроль.

- Терпимо, - ответил Сонгцэн, переведя взгляд со своей руки на Яшви. Он снова заметил в её волосах серебряную прядь. - Спасибо. Можешь помочь мне сжать руку в кулак?

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Пока мужчина занимался организационными вопросами, выясняя у паломников насколько они ограничены тут по времени и вырабатывая план пополнения провизии, обследования дома, в котором держали его сына, а также пытаясь понять как и где поймать тех, кто едва не лишил Сонгцэна жизни, Шэн и Яшви продолжали заниматься восстановлением младшего принца. Аспид видел как по чуть-чуть к Сонгцэну возвращается чувствительность, видел и понимал, что это дается ему непросто, что каждое движение пальцем может вызывать боль, которую можно сравнить с иглами, которые вонзают в тебя.

- Вам нужна моя помощь? - Кэйлаш подошел ближе к импровизированному больничному месту сына.

Сейчас, когда все главные вопросы были решены и оставалось только дожидаться, чтобы его люди отдохнули, прежде чем переходить к следующим действиям, аспиду очень сложно было оставаться без дела. Происходи все во дворце, то проще не было бы, потому что сейчас речь шла о его сыне. Возможно он бы сам мог сходить в тот дом, о котором говорила Шэн, но оставлять их без защиты он считал

неправильным, ровно как и идти одному. Шэн, несомненно, невероятно сильный воин, но она уже потратила немало сил на лечение Сонгцэна, поэтому надо здраво оценивать ситуацию. Тем более, что пока что так и остается непонятным кто же конечный бенефициар произошедшего перформанса. Ничего, кроме "японцы". Если по силе они как и те горе-переговорщики, то это пол беды. Но никогда нельзя недооценивать противника. Никогда. Поэтому, сегодняшним местом действий может быть только этот лагерь паломников.

Шэн Бо

Шэн смотрела за тем, как приходит в порядок синяя энергия в позвоночнике Сонгцэна. Энергия восстановится быстрее, чем способность управлять телом, и сначала будет возвращаться боль. Шэн хотела восстановить поводящие пути сегодня, чтобы последствия неподвижности не стали еще сильнее, она уже видела все признаки последствий, с которыми сталкивался любой лежащий больной.

- Да, нужна, - ответила Шэн на вопрос подошедшего Кэйлаша. - Займись переломами, сначала трещиной в бедре.

К боли в ребрах Сонгцэн мог уже приспособиться, он их чувствовал, а вот то, что сломана была еще и нога, он мог пока не знать. И как только ци пройдет по Сушумна-нади дальше, это могло стать для него неприятным сюрпризом. Восстановление костей не требовало тонких знаний, но отнимало много сил. Яшви пока не была готова к такой работе, а Шэн могло не хватить на все энергии, потому что сейчас костер больше забирает энергии у неё самой, чем восстанавливал, потому что дрова тут было найти непросто. Но пламя было нужно Сонгцэну для того, чтобы работать с энергией самому.

- Я хочу сегодня полностью восстановить ци в позвоночнике, - объяснила Шэн, не став произносить вслух, что это вернет ощущение боли от тела ниже лопаток, надеясь на природную догадливость супруга.

Яшви Садхир

"Терпимо" снова не давало понимания, насколько Сонгцэну может быть неприятно или просто больно, когда к нему возвращалась чувствительность, и Яшви больше не стала задавать лишних вопросов, сосредоточившись на том, что делала. Она больше не видела ауру принца и не могла ощутить течение энергии, но понимала, что Бо-джи уже потратила много сил на восстановление. К тому же к импровизированному навесу вернулся принц Кэйлаш, явно чтобы присоединиться к процессу лечения. Он него могло быть куда больше помощи, чем от Яшви, которая толком не могла ничем помочь, кроме того, чтобы заниматься сопутствующими мелочами.

Она сжала ладонь Сонгцэна в кулак, помогая ему управлять непослушными пальцами. Иногда любые различия между ними казались несущественными и надуманными, но иногда вдруг появлялась пропасть, которую было никак не преодолеть. Яшви еще раз сжала ладонь принца. Ему очень повезло, что у него были такие родители, которые бросились его искать, позабыв обо всех своих делах, и готовы были поднять весь мир с ног на голову, чтобы его найти. Яшви невольно вспомнила Риван: беременную мать, которая, не произнося ни слова, вела ее на

рынок; скрюченного артритом отца, который велел избавиться от нее, чтобы не навлекать на семью беду.

Ее почти тошнило от этих мыслей, но Яшви заставила себя сглотнуть комок в горле и заняться делом - от согретой ладони Сонгцэна перешла к запястью и локтевому суставу, веря, что еще немного - и он сможет двигать рукой сам.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн все лучше чувствовал прикосновения Яшви к руке. Сейчас ему было больно, когда она сжала его пальцы в кулак, затем когда стала разминать запястье. Он просто сосредоточился на дыхании, чтобы никак это не выдать. Он достаточно хорошо понимал врачевание, чтобы ждать, что восстановление будет через боль. Не ту, что глодала все эти дни его сломанные ребра, а ту, с которой просыпались отключенные нервы. И чем быстрее он победит эту неподвижность, тем быстрее он вернет себе контроль над собственным телом. Он представил, как синяя ци идет от шеи к плечу и к руке, затем снова попробовал сам сжать пальцы. Они слушались. Начиная с мизинца, рука стала сжиматься в кулак. Силы в этом движении не было, только форма, и кисть, конечно, не приняла ту форму, которая была бы приемлемой даже для первой в жизни тренировки по рукопашному бою, но это уже была победа - каждый из пальцев отзывался на приказ сознания.

Это простое движение отняло много сил, и Сонгцэн прикрыл глаза. Он слышал разговор родителей и был благодарен им за то, что услышал: если сегодня будут восстановлены нервы в позвоночнике и вылечен перелом бедра, в его распоряжении будет все необходимое, чтобы выбирать самому, не завися от энергии, которой второй день с ним щедро делились.

Сонгцэн повел плечами и постарался лечь удобнее, потому что затекала шея. Ребра снова заставили его поморщиться, напомнив о себе. Все было уже намного лучше. Руки были налиты чугунной тяжестью, но он их чувствовал.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Если бы Шэн сейчас отказалась бы от его помощи, то Кэйлаш бы и бровью не повел бы, но медленно сходил бы с ума от того, что слонялся бы из угла в угол, точнее от камня к камню, как неприкаянный. И это мерзкое чувство беспомощности поедало бы его изнутри. Нет, он прекрасно понимает, что благодаря его бессонной ночи Сонгцэн все еще дышит и его жизни ничего напрямую не угрожает. Но бездействие само по себе просто отвратительно.

Мужчина коротко кивнул и сел напротив супруги, но ближе к бедру сына. Аспид направил энергию красного цвета на поврежденную кость, обволакивая ее и ускоряя регенерацию. Гематома уже была сформирована, поэтому Кэйлаш сосредоточился на том, чтобы сначала восстановились, точнее образовались новые кровеносные сосуды, образование внутренней и внешней мозолей. Далее мужчине пришлось стряхнуть с рук ша ци, чтобы работать уже над костной мозолью, которая, по итогу, и "соединяет" этот разрыв. Кэйлаш внимательно следил за течением энергии в поврежденной ноге и только после того как убедился в том, что все сделал правильно, в очередной раз промыл руки в ледяной воде и отправил ее вниз по течению.

Кэйлаш не был опытным целителем, поэтому на заживление кости у него ушло больше времени и сил, чем это ушло бы у Шэн, но супруга и без того очень много вкладывала сил в лечение сына. и сращивание костей явно не было сейчас в ее приоритетах, когда речь шла о том, чтобы Сонгцэн снова мог почувствовать свое тело. почувствовать и управлять им.

Шэн Бо

- Сонгцэн, не поможешь росткам расти, вытягивая их из земли, - сказала Шэн, старательно скрывая раздражение.

Она видела, что творилось в его ауре. Рядом Кэйлаш восстанавливал сломанную кость, Сонгцэн пытался управлять энергией в руке, а Шэн нужно было видеть нервную систему, чтобы восстановить её своей не бесконечной энергией, и успеть это сделать сегодня.

- Ты не сможешь сейчас полностью восстановить руки или ноги, ты сжигаешь впустую энергию, которой тебе не хватает.

Шэн потерла онемевшие ладони, затем создала всполохи пламени, чтобы убрать с их помощью ша-ци с рук перед тем как работать дальше. Она понимала, что Сонгцэну надоело лежать в таком состоянии, но он не понимал, что не делает себе лучше, пытаясь проявлять инициативу там, где не нужно.

- Не трать ци на магию. Вообще, - сказала Шэн. - Вся твоя работа с энергией - её копить, пока не станет достаточно. Вся твоя работа с телом - это пытаться двигаться без помощи магии и без героизма. Устал - спи, есть силы - что-то делай. Пока ты твердо не будешь стоять на ногах, ци ты можешь только копить, а не тратить. Это - самый быстрый способ восстановиться, других более быстрых не существует.

Яшви Садхир

Яшви снова отвела взгляд, когда Бо-джи начала отчитывать сына за то, что он торопился с самостоятельным лечением. Его организм, ослабленный травмами, пока еще не был готов к тому, чтобы восстанавливаться без посторонней помощи. Яшви понимала Сонгцэна и его нежелание бездействовать еще хотя бы немного, и была вынуждена признать, что, окажись она сама в подобной ситуации, она бы тоже хотела вылечиться как можно быстрее, чтобы не доставлять никому проблем. В прошлый раз, когда ее ранили в плечо, она невероятно злилась на саму себя, что не может делать какие-то простые вещи, а еще постоянная боль выматывала.

И все-таки Сонгцэн был младшим принцем, воином кобр, а сейчас его распекали, как непослушного ребенка. Яшви было неловко, как будто она подглядывает за чем-то, чего не должна была увидеть, и подслушивает то, что не должна была слышать, но для Бо-джи он в первую очередь был сыном, за которого она переживала, и только потом уже принцем, воином и всем остальным.

- Я могу сделать что-то еще? - спросила она у тигрицы, когда к работе над сломанной костью бедра присоединился принц Кэйлан. Яшви чувствовала

онемением в запястьях и легкую усталость, потому что прошедший длительный переход по горам не прошел для нее даром, но готова была терпеть и не жаловаться.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн поморщился, слушая слова матери. Хотел бы он посмотреть, как она бы себя повела в такой ситуации. Насколько была бы готова слушать врачей и просто ждать, когда все пройдет. Он ждал, когда восстановится хотя бы до того минимума, когда сможет сам себя обслуживать. Говорят, что первый признак, что пациента нужно выпускать из реанимации - он жалуется на включенный свет и просит вернуть ему трусы.

- Я понял, - ответил Сонгцэн, чтобы не слушать отповедь дальше.

Мать была права, как бы он ни хотел верить в то, что найдется какой-то другой способ, чтобы восстановиться быстрее. Он привык быть сильным, привык развивать свои магические способности, применяя их на пределе возможного - иначе не стать мастером двух противоположных стихий в семнадцать лет. А сейчас нужно было просто ждать и просто копить энергию. И просто шевелиться без магии, не усердствуя слишком сильно, чтобы не помешать себе же восстанавливаться. Он хотел высказать то, что не давало ему покоя. Сказать, что ему надоело, что он здесь уже бесконечно долго, и столько же бесконечно долго пробудет. Что ему больно. Что ему невыносимо зависеть во всем от остальных. Но рядом с ним были три самых близких для него человека, которые и так делали все возможное, чтобы ему помочь. Он не имел права ныть и жаловаться, он должен был просто смириться и терпеть.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Кэйлаш не вмешивался в разговор, точнее в монолог тигрицы, потому что считал, что она совершенно права, а ее слова в подтверждении со стороны не нужны. И Сонгцэн прекрасно понимает, что мать права. И нет, она его не отчитывает, как могло кому-то показаться. Аспид воспринимал речь супруги как предупреждение сыну, чтобы он не навредил себе, в первую очередь, чем откинет на несколько шагов назад то лечение, которое он уже успел получить. Работа с энергией не терпит спешки, как бы ни хотелось обратного.

- Я, в молодости, от отца знатно получил за подобное самовольство, - все же решил приободрить он отпрыска, чтобы тот не чувствовал себя слишком несостоятельным в сложившейся ситуации, да и Яшви явно почувствовала себя неловко, поэтому что-то с небольшой доброй усмешкой сейчас явно было в тему. Все воины так или иначе, рано или поздно (чаще достаточно рано, как и Сонгцэн сейчас) проходят через нечто подобное, когда ты, brave воин, а лежишь и зависишь от других людей, потому что ранение требует лечения. И смирения. - Но если бы были более оперативные методы поставить тебя на ноги, поверь, мы бы их давно подключили. А каждое подобное ранение, - назовем это так, - учит смирению и добавляет ценный опыт в копилку.

Возможно это были не самые подбадривающие слова, которые мог сказать отец сыну в подобной ситуации, но Кэйлаш сам рос в подобных же условиях, поэтому другого опыта и других примеров у него никогда не было. Их семья и так входит в

число очень необычных явлений для клана, поэтому опыт уже набирается и набивается путем проб и ошибок.

- Чем еще помочь? - он обратился уже к супруге

Шэн Бо

Шэн скосила взгляд на Кэйлаша когда тот решил поддержать Сонгцэна рассказами о своей юности. Существовал миф, что только маги Огня были нетерпеливыми и склонными к импульсивным поступкам, особенно пока учились управляться со своей родной стихией. Сейчас Шэн подумала о том, что маги Огня, рожденные воинами, учились себя контролировать лучше, чем кто бы то ни было. А импульсивность сама по себе - лишь признак нормальной юности, которая у магов Воды тоже бывает.

Синяя энергия, растекавшаяся вслед за нервной системой Сонгцэна, сейчас была бледной, но в ней не было следов травм. Все, что можно было сделать, чтобы восстановить анатомическую целостность спинного мозга, Шэн сделала. Остальное зависело от того, как будет восстанавливаться Сонгцэн. И у неё сейчас не было сил, чтобы работать с энергией дальше. Она не могла получать силы от костра, с которым делилась ими сама.

- Кэйлаш, займись ребрами. Нужно хотя бы снять воспаление, - сказала Шэн.

Кости тоже отнимали много энергии, она не знала, сколько сил сейчас было у её супруга, но Яшви с этой травмой справиться не смогла бы, хотя со свойственным ей героизмом стала бы пытаться, если её об этом попросить.

- В доме, где держали Сонгцэна, могли остаться его документы, нужно попробовать их найти. Яшви, ты сможешь завтра проводить туда Кобр? - спросила Шэн у девушки.

Паломники уже возились у костра, готовя поздний обед. Сейчас было поздно отправляться в путь, чтобы не пришлось возвращаться затемно. Шэн могла бы добраться до дома на горе в зверином облике, но здравый смысл велел ей восстанавливать силы и быть рядом с сыном. Он все равно не сможет завтра отправиться в Покхару.

Яшви Садхир

Ей больше ничего не осталось делать, но Яшви с завидным упрямством продолжала гладить пальцы Сонгцэна, разминая их и остальные суставы. Это было ещё одним поводом просто оказаться к нему ближе, даже если при этом он не мог в полной мере ощущать ее прикосновения, а для Яшви, которая чувствовала себя неловко всякий раз, когда проявляла хоть какую-то привязанность при посторонних, идеальным прикрытием, что это не она сама тут так делать решила, а это было указанием Бо-джи и частью лечения.

От одной только мысли о том, чтобы снова идти по горам без тропы, начинало сводить ноги и спину, но Яшви скорее бы откусила себе язык, чем сейчас начала бы жаловаться. Она хотела заметить, что можно бы было отправиться прямо сейчас, но вовремя себя остановила - в отличие от тигрицы, она не видела в темноте и

рисковала переломать себе ноги на камнях, потому что на фоне остальных воинов кобр явно проигрывала им в физической подготовке. Как бы Яшви не храбрилась, что привыкла к простой жизни сначала в деревне, а потом в монгольских степях, ей раньше не приходилось совершать долгие горные переходы: в деревне в этом не было никакой необходимости, а в степи она ехала верхом, так что кичиться тут было нечем.

- Да, я помню дорогу, - ответила Яшви, невольно бросив взгляд на лисичку возле Сонгцэна. Вчера ей даже в голову не пришло поискать документы Сонгцэна, а ведь это могло ей сэкономить целый день завтра, подумай она об этом раньше. - А те люди, которые там были... Если они вернутся?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн мог без труда представить, как может влететь от деда за самовольство. При этом он был уверен, что отцу доставалось больше, потому что внуку, в отличие от сына, делают скидки. Сонгцэн понимал рациональным разумом, что родители правы. Что не отменяло тех неизбежных невыносимых эмоций, которые были вызваны его нынешним положением. А тут еще и мать предложила Яшви идти с отрядом отца за документами, которые могли оставаться в доме.

- Там было как минимум пять человек, - сказал Сонгцэн. - И кто-то из них был здесь, когда меня искали.

Сато. Он все лучше вспоминал до малейшей детали то, что происходило перед его отчаянной попыткой побега. Он ненавидел этого японца. Он мечтал ему отомстить за те минуты унижения, которые пришлось вынести. И Яшви не должна была оказаться там, где мог быть этот Сато. Она воевала за Лис, но она не была вином клана. Умение хорошо стрелять из лука с коня не дало бы ей никаких преимуществ, а три кобры не были вооружены огнестрельным оружием.

- Как минимум у одного из японцев был пистолет, - добавил Сонгцэн. - Не уверен, что они владеют магией, но они опасны.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Кэйлаш спокойно ждал ответа тигрицы, понимая, что ей нужно сначала закончить кропотливую и достаточно сложную работу с нервной системой сына. Яшви продолжила разминать пальцы Сонгцэна, хотя, вероятно, в этом уже не было такой большой необходимости, но аспид прекрасно понимал ее желание быть полезной, хотя бы самую малость. Мужчина на несколько секунд перевел взгляд на паломников, которые все это время старались слиться с местным пейзажем и не мешать, но которые начали суетиться надо поздним обедом. Он им искренне благодарен за эту возможность не отвлекаться на бытовые, но очень важные вещи.

- Сейчас попробую. - кивнул он в ответ на просьбу супруги. Кэйлаш хоть и потратил силы на сращивание костей, но прекрасно понимает, что силы еще есть, в то время как у тигрицы они явно не исходе. И оставалось лишь надеяться на то, что она не станет перебарщивать. - Отдохни пока немного. Если буду делать что-то не так, то подскажи, хорошо?

Мужчина снова притянул воду и направил в область ребер сына энергию голубого цвета, чтобы снять воспаление и вытянуть ша-ци, которая там все еще оставалась. Пришлось несколько раз менять воду, прежде чем красные и бурые пятна окончательно испарились из ауры Сонгцэна. Кэйлаш еще раз внимательно осмотрел ауру сына, мысленно оценивая насколько рационально было бы дать ему еще немного своей энергии, чтобы его тело само решило куда ее можно и нудно будет потратить в первую очередь. Все-таки даже убрав травмы, организму потребуется время, чтобы восстановиться, и лишней энергии из вне сейчас точно не будет. Аспид прикрыл глаза, концентрируясь на энергии Анахаты, направляя ее сыну. Не так много, как мог бы еще час назад, но достаточно, чтобы и самому не остаться без сил, и чтобы Сонгцэн мог ее вместить и распределить по телу.

- Я не думаю, что они вернутся в этот дом, ведь явно не будут ждать, чтобы ты сам туда вернулся, - ответил наследный принц, - Я склонен думать, что они прочесывали окрестности в поисках твоих следов, но если они не увидели тебя у себя под носом, когда приходили, то наверняка теперь устроились в деревне. Как минимум для того, чтобы было удобнее. Но огнестрельное оружие - это не безопасно. Зато теперь мы знаем о нем благодаря тебе.

Шэн Бо

- Они не вернутся, - сказала Шэн.

Рядом с Кайласом прорицания ей не помогали, но здравый смысл ей не изменял. И, несмотря на усталость, она считала, что может доверять своим рассуждениям.

- У них нет Сонгцэна, они не знают, жив он или нет, но не нашли его тело. В этом доме они теперь цели, а не нападающие, они не сунутся, даже если забыли там что-то важное, - объяснила тигрица. - Больше шансов встретить их здесь.

Японцы прекрасно понимали, что с ними будет, если Сонгцэн выжил, и его нашли свои. Шэн не расспрашивала Кэйлаша о том, что стало с переговорщиками, с которыми недавно общался он, но даже скудная фантазия могла ей подсказать, что ничего хорошего. Она смотрела на свои ладони, по которым сейчас скользили языки пламени, сжигавшего ша-ци. Кэйлаш справился с ребрами, и Шэн была ему за это благодарна.

- Сонгцэна можно перевернуть на спину. И ему стоит найти одежду, - сказала она на английском, но обращаясь к мужу. - Кобры - маги Земли, - добавила она на непали, обращаясь к Яшви. - Если в доме кто-то будет, они смогут понять это заранее, чтобы вам не пришлось рисковать.

Яшви Садхир

Яшви, наконец, отцепилась от Сонгцэна, понимая, что от нее больше нет никакой осязаемой пользы. К бесконечному списку ее желаний добавилось ещё одно - научиться врачеванию в той мере, в какой это будет полезно не только ей, но и всем вокруг. Только все ещё не понятно было, куда между попытками победить хотя бы школьную программу, поискам наставника-шамана в Монголии, и, по-хорошему, подготовке к экзамену на право ношения оружия (Яшви могла воевать за лис и без экзамена, но в ней сидело совершенно детское желание доказать всему миру кобр,

что она не какая-то там принцесса, а вполне себе самостоятельно решающая за себя личность не хуже мужчин) можно было впихнуть ещё и врачевание.

Ее немного успокоили слова тигрицы и принца Кэйлаша, что они вероятнее всего не встретятся с теми, кто удерживал Сонгцэна в том доме на краю обрыва. Яшви не брала с собой оружие, чтобы это не вызвало проблем при перелёте, но сейчас именно отсутствие за спиной привычного лука и кукри на поясе становилось проблемой. Ей было бы намного спокойнее, знай она, что все ещё не беспомощна, чтобы полагаться только на кобр. Они могли быть преданы принцу Кэйлашу, но Яшви не могла знать наверняка, в какой момент закончится их преданность ей, как жене младшего принца.

- Я помогу Сонгцэну одеться, - предложила Яшви, потому что уж это не требовало от нее магических талантов.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Отец говорил с ним, как с ребенком. Это было странно и непривычно, но сейчас не вызывало у Сонгцэна раздражения. Наоборот, этот тон, как ему казалось, должен был смягчить более резкий тон матери, которая дипломатом не была никогда. А в итоге Яшви все равно предстояло идти в тот дом с воинами Кобр. Сонгцэн попытался приподняться на локте, лежа на животе, чтобы понять, насколько он был готов перевернуться сам. Он боялся даже дышать, чтобы не почувствовать снова боль в ребрах, но отец справился, и сейчас этой боли уже не было. Но не было и сил, чтобы долго удерживать на локте свой вес. Сонгцэну пришлось принять помощь от людей отца, чтобы перевернуться на спину. Он уже чувствовал свое тело, все было намного лучше, чем утром, но намного хуже, чем хотелось. Он посмотрел на Яшви, которая предложила свою помощь с тем, чтобы его одеть. Она говорила как монголка, они ко многому относились намного проще. Сонгцэн считал, что для его родителей сейчас её предложение могло прозвучать как что-то недопустимое абсолютно: в Непале он бы трижды подумал, прежде чем просто взять Яшви за руку при других людях. Но уроки смирения, которые ему пришлось принять в эти дни, притупили прежнее чувство стыдливости. Меньше всего ему хотелось, чтобы одеваться ему помогали Кобры или кто-то из паломников. От людей отца было достаточно того, что они принесли ему одежду, которая должна была подойти ему по размеру.

- Помоги, пожалуйста, - сказал Сонгцэн Яшви, обращаясь к ней на непали.

Он попытался сесть, чему мешали и слабость, и головокружение. Сонгцэн приподнялся на локте, затем прикрыл глаза, справляясь с головокружением.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Сонгцэн уже выглядел пободрее, если можно вообще сейчас применить это слово к состоянию сына. Но все же он уже мог шевелиться, хоть сил на это у него и не было. Кэйлаш положил около Яшви одежду, которую для Сонгцэна принес Кумар. Мужчина никак не стал реагировать на решение детей кто кому помогает одеваться - сами разберутся. Главное, чтобы подозвали кого-нибудь, если реально понадобится помощь, а не устраивали самодеятельность в пяти актах, показывая кто кого сильнее на морально-волевых.

- Сонгцэн сказал, что здесь были люди, которые его искали, - аспид подошел к паломникам, которые уже заканчивали возиться с обедом, - Сколько их было? Вы не заметили у них оружия?

- Их было трое. Японцы, - ответил Сережа, - сказали, что ищут друга, но по их ромам видно, что друзей у таких точно не бывает.

- Мы, конечно, никого не видели, ведь эту тропу знают только посвященные и случайных прохожих тут не бывает, - добавила Лиана.

- Хорошо, благодарю, - Кэйлаш кивнул, после чего подошел к Шэн и подозвал остальных Кобр, - Я думаю, что они сюда еще вернутся - им нужен Сонгцэн живым или мертвым. Думаю их все также трое - вряд ли у них тут есть какие-то ресурсы на подкрепление. Но просто так эти отморозки отсюда уехать не смогут - у них был приказ взять Сонгцэна живым, чтобы давить на Кобр. Но сейчас у них нет ни Сонгцэна, ни его трупа, чтобы хоть как-то оправдаться перед теми, кто отдает им приказы. Шэн и я отдохнем после обеда, а потом мы вас сменим.

Кэйлаш понимал, что его люди были практически без отдыха эти несколько дней, но и они с тигрицей потратили много сил на восстановление Сонгцэна. Но нужно адекватно распределить отдых и дежурных. И логичнее было сначала восстановиться им, а потом остальным Кобрам, которые сейчас, в случае нападения, будут эффективнее.

Шэн Бо

Шэн чуть удивленно посмотрела в сторону Яшви, но комментировать её решение не стала. Здесь стоило решать Сонгцэну, насколько он был готов такую помощь принять. Яшви была его женой, и вряд ли он её стеснялся, и скорее его могло задеть то, что он был вынужден признавать свою беспомощность. Шэн проследила за тем, как он пытался двигаться, пока его переворачивали, и с каким трудом привстал, оказавшись на спине. Скоро будет легче, хотя на восстановление потребуется время. Он не месяц пролежал без движения, чтобы сосудам и мышцам потребовалось неделями приходить в порядок. Когда Сонгцэн сам попросил Яшви о помощи, Шэн решила, что может переключить свое внимание на более важный на тот момент вопрос - защиту лагеря, с которой уже начал разбираться Кэйлаш.

- Если завтра удастся найти документы, через три-четыре дня мы сможем вывезти Сонгцэна отсюда, - сказала Шэн. - В Непале или в Линь Ян Шо намного безопаснее.

Без документов он мог выбраться только в зверином облике. И Сонгцэну не только понадобятся силы, чтобы перекинуться, но и очень много сил, чтобы преодолеть путь до границы. Если же Яшви и кобры смогут найти документы, ему достаточно добраться до того места, откуда его можно будет вывезти на джипах или яках.

Паломники уже звали всех обедать, и Шэн присела у костра. У неё разболелась голова, и сейчас хотелось только есть и спать, чтобы восстановить силы.
